

Фаттахова Аида

УЧЕБНИКИ АРАБСКОГО ЯЗЫКА ТАТАРСКИХ АВТОРОВ КОНЦА XIX - НАЧ. XX ВВ. В КНИЖНЫХ ХРАНИЛИЩАХ КАЗАНИ.

Сочинения филологического характера - книги по арабскому и татарскому языкам, азбуки и буквари, словари, хрестоматии по чтению составляют большую долю среди арабографичных книг, хранящихся в книжных хранилищах Казани.

Изучение арабского языка, как главного средства для достижения понимания основ вероучения, породило большое количество учебных пособий. По происхождению, эти учебные пособия можно разделить на сочинения по грамматике арабо-мусульманских авторов и учебные пособия, составленные местными разработчиками.

В соответствии с традицией мусульманских ученых, которые делили грамматику на синтаксис, морфологию и фонетику, сохранились книги по данным разделам грамматики. Учебные книги по грамматике, как и сочинения по многим другим наукам, представляли собой собрание нескольких параллельных сочинений: основной текст (матн), комментариев к нему (шарх) и глоссы (хашия). Это следовало из своеобразной средневековой системы составления книг. К примеру, изучение морфологии начиналось с анонимного трактата, написанного на персидском языке «Muqaddima Bidan ma'a sharh 'Abdallah» (Вступление в Бедан с объяснениями Абдуллы) и широко известного в Средней Азии и Поволжье по его начальному слову «бедан», что в переводе с персидского означает «знай же ты». Как отмечал И.Акчура, описывая школьные годы Г.Баруди, эта книга была «составлена для детей, чей родной язык был персидский, и была привезена из Бухары нашими татарскими учителями, получившими образование в этом городе. Таким образом, маленьких учеников обучали неизвестному языку, посредством другого неизвестного им языка, и совершенно не думая о трудностях такого обучения, заставляли учить «Бидан» и «Шархе Габдулла» используя бесполезный и неестественный метод, установившийся среди татар» [1;18]. Далее приступали к сочинению «Tasrif al-'Izzi» (Книга по морфологии 'Иззи), автором которого является ученый-лингвист Изаддин аз-Занджани (конец XI - первая половина XII века). Сочинение имело несколько обиходных названий: по начальному име-

ни автора, а также как «Sarf al-Muʿizzi» (Морфология Муʿиззи). Отмеченные нами сочинения, как правило, издавались татарами отдельным сборником «Muqaddima Bidan maʿa sharh ʿAbdallah wa Muʿizzi» (Вступление в Бедан с объяснениями Абдуллы и Муʿиззи). Для облегчения освоения указанной книги использовался комментарий ал-Булгари

«Risala wafuʿa fi ʿilal al-abniya» (Послание достаточное об изменениях формы слова, связанных со слабыми корневыми согласными). В предисловии к своему комментарию автор писал: «В то время как морфология была светилом наук, а грамматика - их ключом, без них не обойдется ни один ищущий, изучающий исламские науки... Я составил его [комментарий] согласно тому, что диктуют правила ал-Муʿизи, и что открылось мне благодаря Аллаху, и назвал я его «Послание достаточное об изменениях формы слова, связанных со слабыми корневыми согласными». Часть этого толкования на персидском, часть на арабском, часть на тюркском языке для того, чтобы его польза охватила начинающих и других жаждущих.»¹

Сохранившиеся учебные пособия свидетельствуют о том, что татарская школа располагала ценнейшими произведениями по грамматике, сыгравшими в средневековый период немаловажную роль в арабском языкознании. Такие сочинения как «al-Kafiya» (Достаточная) египетского ученого Ибн ал-Хаджиба (1175- 1249), «al-Anmuthaj» (Образец) хорезмийского ученого, крупнейшего филолога Махмуд б. ʿУмар аз-Замахшари (467/1074 - 538/1144), «al-ʿAwamil al-miʿa» (Сто управляющих факторов) представителя багдадской школы ʿАбд ал-Кахир ал-Джурджани (ум. в 471/1078г.) знакомили татар с классической арабской лингвистической традицией. В то же время из-

учение арабского языка по этим книгам было весьма нелегким занятием. Обучение сводилось к тренировке памяти и механическому зазубриванию арабских текстов. «И если бы мой хальфа не переводил важные положения из книг «Бидан» и «Шарх Габдулла», я вообще бы ничего не освоил. Так что эти довольно таки пригодные переводы моего хальфы были полезны» [1;19], - вспоминал Г.Баруди. Печален тот факт, что в руках учителей, применявших в обучении традиционные подходы, данные сочинения - жемчужины арабского языкознания лишь тормозили постижение арабского языка и порой, по свидетельствам очевидцев, вызывали отторжение к его изучению. Еще Коблов писал, что арабский язык изучается татарами крайне не педагогично: изучается грамматика с самыми мелочными подробностями, имеющими лишь теоретическое значение. Не зная еще основных правил языка, не зная достаточного количества слов, магометане вдаются в толкования грамматиков и комментаторов [3;40]. Такое положение дела объясняется тем, что сочинения арабо-мусульманских авторов не были рассчитаны на татароязычную аудиторию и не соответствовали уровню подготовленности и интеллектуальным особенностям учащихся.

С развитием новометодного обучения потребовались новые книги, которые при увеличении объема светских дисциплин в школе, смогли бы в сжатой и доступной форме донести до учащихся основные положения арабской грамматики. Местные авторы принялись за разработку своих учебных пособий, в основе которых, несомненно, лежала средневековая традиционная книга. Так, наряду с прямыми переводами арабских источников встречаются сочинения в виде комментариев и хаший.

В книжном хранилище Казанской научной библиотеки нами было обнаружено более 40 учебных пособий по арабскому языку, составленных местными авторами на татарском языке и изданных до 1917 года. Это книги, по морфологии, синтаксису, учебники по устной речи и хрестоматии по чтению. Около 10 % этих сочинений имеют современные издания: «Durus shifahiya» (Устные уроки) и «Mu'llim thani» (Второй учитель) известного педагога А.Х.Максуди, «Mabda' al-qira'a» (Основы чтения) С.Бикбулатова и «Яңа ысул татбикат вә тәминатле гарәпчә нәхү» (Арабский синтаксис по новому методу (практика и упражнения) Р.Арджани. Остальные учебные пособия малоизвестны широкому кругу преподавателей и изучающих арабский язык.

Анализируя сохранившуюся литературу, мы разделили издание учебных пособий по арабскому языку на два периода: сочинения «переходного периода» и «пореформенного времени»².

В учебной литературе «переходного периода» наиболее сильно нашла свое отражение арабская лингвистическая и книжная традиция. Данный пласт учебной литературы представлял собой фактический перевод арабских оригиналов. Так, по морфологии переводили «Вступление в Бедан с объяснениями Абдуллы и Му'иззи»: Р.Фахретдинов ««Kitab at-tasrif» (Книга по морфологии) (1887) - первое изданное учебное пособие, написанное на родном языке учащихся, Г. Баруди *حسن المشرب في صرف لسان العرب* «Husn al-mashrab fi sarf lisan al-'arab» (Прекрасный напиток по морфологии языка арабов), А. Умеров (ал-Хаджитархани) «Mu'llim sarf lisan al-'arab» (Учитель морфологии языка арабов), А.Беркетай

«Sarf Ahmad fi sarf alfath al-

'arab» (Морфология Ахмеда по морфологии слов арабов) и др. По синтаксису переводили сочинение Ибн ал-Хаджиба «al-Kafiya» (Достаточная) и комментарий к нему 'Абдаррахмана Джами

«Kafiya sharhi fawa'id Diya'iya» (Толкование «Достаточная» Наставления Дийааддину): А.Умеров

«Zad at-talib tarjama al-Kafiya li-Ibn al-Hajib» (Пища для того, кто ищет перевода «ал-Кафийа» Ибн ал-Хаджиба), А.Беркетай

«'Idah ma fi-l-Kafiya wa-l- Fawa'id ad-Diya'iya» (Разъяснения содержимого «Достаточная» и «Наставления Дийааддину»), Х. Галикаев

«Mukhtasar al-Kafiya» (Сокращенная «Достаточная») и т.д.

Книги «переходного периода» были ориентированы на передачу информативного блока, как правило, без учета возрастных и интеллектуальных особенностей учащихся. Изложение материала строилось согласно традиционным учебным книгам, а именно, формулировалось правило, а за ним следовал пример, подтверждающий верность этого правила. Многие татарские составители включали в содержание книги религиозный материал, отобранный из Корана, хадисов и других арабских источников. Примером может служить отрывок из пособия Мулякаева, который, завершая свое сочинение темой «Частица усиления «нун», приводит нижеследующее нравоучительное напутствие: «Шайтан, да будь он проклят! Для нас он великий враг. Он пытается лишить нас благочестивости и знания и увлекает нас игрой, потехами и пустым времяпровождением, тем самым, отлучая нас от огромной нашей державы. И потому Всевышний предостерегает нас: «Знай! Пусть шайтан вас не сдерживает от благого дела, ведь он для вас великий враг!» И сейчас, если

мы не будем усердно учиться, а в преклонном возрасте будем сожалеть о необходимости в знаниях, то какой будет от этого прок? Какой ответ мы будем нести в присутствии Аллаха? А если спросит он: «Как же ты, соблазнившись игрой, смог лишиться [знания], ведь даровал тебе я и здоровье, и пищу? Я дал тебе свободное время, ум разум, учителя, обучающего тебя, так почему же ты остался таким невежественным? Что сможем мы ответить? Равны ли между собой знающий и незнающий?» Конечно, нет равенства между ними. О Аллах! Сделай нас знающими!» [6;118-119].

В «переходный период» авторы начинают понимать, что простого перевода арабского источника недостаточно для эффективного освоения языка и постепенно приходят к мысли о необходимости перехода к новым формам подачи арабской грамматики. Исходя из вышесказанного, мы определили данный период в учебной литературе по арабскому языку как «переходный» и отнесли к нему пособия таких авторов как Р.Фахретдинов, Г.Баруди, А.Умеров, А.Беркетай, Х.Гусманов, А.Мустафин, Х.Мулякаев, Х.Галикаев, А.Х.Максуди и др.

С некоторого времени подход к обучению арабскому языку кардинально меняется. Издаются книги, ориентированные на осмысленное изучение, а не на механическое зазубривание материала. Эти книги мы отнесли к учебным пособиям «порезформенного периода». Существует мнение, что учебники новометодных медресе создавались по образцу русских и европейских учебных изданий. Однако, что касается литературы по арабскому языку, это не совсем так. К этому времени в восточных странах уже стали происходить изменения в системе образования. Появляются учебники нового формата в той или иной

степени отличающиеся от традиционных. Различными путями отдельные из этих видоизмененных изданий доходят и до татар. В дальнейшем местные авторы переводили эти сочинения, совершенствуя их с методической стороны. В качестве примера такого сочинения можно привести книгу «ad-Durus an-nahwiya» (Уроки по синтаксису), на основе которой изучение синтаксиса приобрело иную форму. Данная книга легла в основу работ Кадирова «Гарəб нəхүе» (Арабский синтаксис)(1910), Р. Арджани «Яңа ысул татбикат вə тəмринатле гарəпчə нəхү» (Арабский синтаксис по новому методу (практика и упражнения)(1913), С.Бикбулатова «Mabda' an-nahw» (Основы синтаксиса)(1916) и др.

Учебные пособия «порезформенного периода» были направлены на сознательное освоение материала за счет внедрения практических текстов в виде вопросов и заданий. Также они стали выполнять координирующую функцию, суть которой заключается в ориентации учителя на различные способы работы с книгой - это методические указания и рекомендации педагогам, расположенные в предисловии или заключении к учебнику, в основном тексте и в сносках.

Исследование данных рекомендаций позволило изучить развитие способов и методики преподавания арабского языка. По воспоминаниям очевидцев традиционный подход жестко ограничивал роль учителя либо скудной, либо пространной, однако, в любом случае малоэффективной передачей материала, содержимого учебника: «мударрис прерывал ученика и начинал чинно объяснять смысл прочитанного и при этом иногда так сильно вдохновлялся, что по поводу одного только слова прочитывал целую лекцию. Мударрис вообще любил распространяться» [2;24]. Со-

гласно методическим рекомендациям в новометодной школе большое внимание уделялось педагогическому мастерству самого преподавателя, который стремился быть компетентным, ответственным, умеющим слушать своих учеников и справедливым педагогом. «Тех, кто правильно выполнил, учитель похвалит, одобрит, тем, кто допустил ошибки, посоветует быть более внимательным и старательным» советовал Максуди в своих методических разработках [4; 151]. Изменение способов преподавания привело к тому, что встречавшаяся ранее оценка учебной деятельности в виде похвалы и порицания (практиковалась даже порка учащихся розгами) постепенно была вытеснена более гуманными методами контроля. К примеру, из методических рекомендаций мы узнаем, что учащимся выстав-

лялись «интикад ракымнары» («оценивающие числа»): «1» - пак хата, пак фана (весьма ошибочно, весьма удручающе); «2» - хата, фана (ошибочно, удручающе); «3» - мутавассит или макбуль (средне, допустимо); «4» - хасан, саваб (хорошо, правильно); «5» - ахсан, асваб (очень хорошо, совершенно верно) [4; 150].

Литература «пореформенного периода» представлена пособиями следующих авторов: А.Х.Максуди, Ш.Хамиди, Я.Халили, Г.Буби, Г.Радуди, С.Бикбулатов, З.Кадилов, Р.Арджани и др.

В завершении хотелось бы добавить, что сохранившиеся в научной библиотеке учебники по арабскому языку представляют собой широкий пласт учебной литературы и большую историческую ценность.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Risala wafiya fi i'lal al-abniya*. - Казань: Тип. Б.А.Домбровского, 1908. - С. 2.
2. *Отечественный исследователь Р.Марданов делит издание учебных пособий по арабскому языку, составленных татарскими авторами на два периода. Первый - «переходный этап», включающий в себя учебные пособия, изданные с 1887 по 1905г. Второй - учебные пособия «новой эпохи» (1905-1917г.). Данная классификация отражала принятое в исторической литературе условное разделение джадидистского движения на два этапа: 1880-1905гг. и 1905-1917 гг. Взяв за основу классификацию Марданова по времени изданий учебных пособий, мы, тем не менее, отдали предпочтение разделению учебников исходя из их содержательной стороны. Это обусловлено тем, что некоторые книги «переходного периода» по своим характеристикам ближе к сочинениям «новой эпохи» или «пореформенного периода». В то же время в «пореформенный период» продолжали появляться книги своим содержанием соответствующие учебным пособиям предшествующего периода.*

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акчура Йосыф. Дамелла Галимжан эл-Баруди. - Казань: Иман, 1997. - 76 б.
2. Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917г.) - Москва, 1923. - 107с.
3. Коблов Я.Д. Конфессиональные школы казанских татар. - Казань, 1916. - 119с.
4. Максуди А. Х. Дөрүс эш-шифаһия. - Казан: Харитонов матбагасы, 1910. - 152б.
5. Мәрдән Р. Татар мәдрәсәләрдә гамәлдә булган басма гарәп теле дәреслекләре (1917 ел, октябрьгә кадәр) // Фән һәм мәктәп = Наука и Школа. - 1997. - №5. - Б. 10-15.
6. Мәүлекәй Х. Сөзль вә жаваплы төрки телдә каваягыйд сарыф ал-гарәб.- Казан, 1910. - 119 б.